

*Богатая Л.Н.,
д.филос.н., профессор кафедры культурологии
Одесского национального университета имени И.И.Мечникова*

ГУМАНИТАРНАЯ СЛОЖНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ БЛИЖАЙШИХ КАТЕГОРИАЛЬНЫХ ПОНЯТИЙ

Аннотация. В статье отмечается, что сложность является одним из ключевых представлений современной картины мира. В последнее время сложность стала обнаруживаться в гуманитаристике, в которой пока отсутствует отрефлексированный методологический аппарат для ее исследований. Автором вводятся представления о стилевых проявлениях гуманитарной сложности. В развиваемом подходе предлагается рассматривать *дискурс* и *гуманитарную сложность* как первоочередные элементы нового терминологического инструментария. К ряду ближайших категориальных понятий отнесены: культура как производство, социокультурное проектирование, коммуникативность, символизация, картографирование, «движение по ту сторону слов».

Ключевые слова: гуманитарная сложность, гуманитаристика, дискурс, категориальное понятие, культура как производство, социокультурное проектирование.

В современном языке существуют слова, которые обладают магией притягивать к себе внимание. Эти слова активно употребляются, многие стремятся обогатить ими свой лексикон, однако очень часто глубинное значение этих своеобразных *слов – игрушек* едва лишь улавливается. Кто только сегодня не говорит о *концептах, парадигмах, дискурсах, инновациях, перформативах, ...* Отмеченные термины кочуют из языка в язык, из текста в текст, историки понятий отслеживают нюансы случайных значений, обнаруживаемых в результате их функционирования в новых дисциплинарных, культурных лакунах. А вот неискушенному пользователю остается только полагаться на собственное языковое чутье и надеяться на то, что очередное «дикивинное» словоупотребление окажется удачным. Проблему никак не разрешают многочисленные словари, в которых представленные слова толкуются с весьма различных позиций.

На первый взгляд, отмеченное вовсе не ново для процессов словоупотребления. Однако в современной ситуации появляется возможность посмотреть на подобные явления с точки зрения представлений о *гуманитарной сложности*.

Последняя четверть XX века в естественных науках была тесно связана с исследованиями *сложности (complexity)*. Философы, в первую очередь, в рамках философии науки, тщательно отслеживали и осмысливали складывающийся понятийный инструментарий, который разрабатывали ученые. В результате в широкий культурный оборот попали такие термины, как *нелинейность, открытость, флуктуация, случайность, бифуркация, параметр порядка, ...* и, конечно же, — *сложность*. Социологи заговорили о *социальной сложности*, экономисты стали рассматривать *экономику в контексте представлений о сложном*, лингвисты занимаются исследованием *лингвистической сложности*. Сложность обрела широкое междисциплинарное звучание. Однако проблема заключается в том, что ключевые концепты, используемые для понимания сложного, возникли все же в естественных науках и их использование в гуманитаристике имеет оттенок вторичности.

В развиваемом подходе под *гуманитарной сложностью* предлагается понимать особый тип сложности, порождаемой человеком и обнаруживаемой в продуктах его *полиязыковой деятельности*. В первую очередь эта сложность проявляет себя в *дискурсах* — специфических результатах разнообразных коммуникативных практик (о различении значений омонимов *дискурс* и *дискурс* см., к примеру, статью [5]). Дискурсы оказываются подобны открытым нелинейным средам, порождаемым *коллективным* непрерывно коммуницирующим субъектом (далее по тексту слово дискурс будет употребляться именно в таком смысле).

Изначально следует подчеркнуть, что *гуманитарная сложность* не может быть редуцирована к *сложности лингвистической*, являющейся отражением процессов, происходящих в тех или иных языках (в качестве примера можно привести интересный обзор существующих исследований *лингвистической сложности* [3]). Главное отличие гуманитарной сложности заключается в том, что она принципиально *полилингвальна*. Эта сложность порождается в ходе непрерывных перекодировок, связанных с переходами из одной языковой или смысловой среды — в другую.

В дискурсах подобные переключения — очевидны. Это могут быть, к примеру, переходы от использования языка науки на литературный язык, переключение языковых традиций различных исследовательских школ, ... Языковая «лоскутность» дискурса оказывается его непременным признаком. Более того, именно зоны состыковок, в первую очередь приковывают особое внимание исследователей.

Понятно, что *гуманитарная сложность* для своего изучения требует *специального методологического аппарата*. При этом ключевые концепты, которые развивались в результате рассмотрения сложности *не-человекомерной*, естественно использовать в качестве элементарного «модельного ряда». Представления о *нелинейности, диссипативности, открытости, фрактальности, случайности, бифуркациях, флуктуациях* могут обрести существенные дополнения в результате их переосмысления в условиях *гуманитарной сложности*. Началом подобных переосмыслений видится выявление специфической, «дополнительной» категориальной сетки, позволяющей размышлять о сложности в гуманитаристике. И именно *дискурс* представляется одной из ключевых категорий этого вновь обнаруживаемого категориального ряда.

В современной гуманитаристике дискурс играет такую же важную роль, какую в предыдущие десятилетия отводилась тексту. И именно поэтому особого внимания заслуживает вопрос о том, какие глобальные подвижки в гуманитарных исследованиях связаны со смещением этого фокуса исследовательского внимания.

Главная цель данной работы — рассмотрение одного примера практического освоения *гуманитарной сложности*. Этим примером является статья немецкой исследовательницы Д.Бахманн-Медик, изучавшей причины изменений отношения к категории *текста*, обнаруживающиеся в современном литературоведении и культурологии.

От текста к дискурсу: развертывание гуманитарной сложности

Имя Дорис Бахманн-Медик в последнее время упоминают в связи с ее достаточно активной включенностью в обсуждения идеи «культурологического поворота» [2]. Статью «Режимы текстuality в литературоведении и культурологии» [1], можно рассматривать как весьма знаковое интеллектуальное событие в современной гуманитаристике.

Для данного исследования важно то, что сам текст Бахманн-Медик написан в *стиле гуманитарной сложности*. Подобный стиль получил в последнее время широкое распространение. Его характерными признаками является большое

количество цитируемых источников¹, разнообразие рассматриваемых дисциплинарных областей (литературоведение, лингвистика, этнология, социальная культурология,...), своеобразная манера цитирования, которая стала популярной в современных гуманитарных исследованиях. Особенность этого способа цитирования состоит в том, что вместо исследования цитат, содержащих сложную мысль, требующую последовательных экспликаций, осуществляется «выуживание» в анализируемых текстах удачных *метафор*, отдельных точно подмеченных *терминов*. Подобное «точечное цитирование» направлено не на анализ сложных ментальных конструкций, а, скорее, на поверхностное терминологическое «схватывание», позволяющее зафиксировать даже самые незначительные тенденции, изменяющие традиционные кодировки. Фактически уже не отдельные тексты становятся предметом анализа, а их «терминологические шлейфы», терминологические поля, пронизывающие сложные дискурсы.

Среди многих причин переживаемого культурного поворота Бахманн-Медик предлагает обратить внимание на факт своеобразного «охлаждения» к *ключевой метафоре*, определяющей *культуру как текст*.

Эта метафора занимала доминирующие позиции в последние десятилетия. Выражение «культура как текст», по очень меткому замечанию обсуждаемого автора, стало буквально «*плавающей формулой культурологического анализа*», имеющей высокую историческую устойчивость и ставшей неким «*программным лозунгом наук о культуре*». Долгое время любое культурное явление рассматривали как текст: от произведения искусства до, к примеру, политических выступлений студентов или нового архитектурного комплекса. С точки зрения Клиффорда Гирца (еще одного весьма авторитетного современного аналитика культуры), благодаря этой формуле осуществлялась своеобразная «рефигурация социального мышления»².

Как известно, концепция «культуры как текста» базируется на понимании культуры как мира значений, в котором любые действия постоянно переводятся в знаки. Понимать культуру как текст — значит, по Гирцу, «найти способ прочтения того, что произошло».

¹ Пространные списки цитируемой литературы стали характерной чертой современных европейских гуманитарных исследований. Количество страниц, на которых представляется обзор цитируемых работ, иногда приближаться к размерам самого текста.

² Цитировано по [1]: Geertz C. *Blurred Genres. The Refiguration of Social Thought* // Geertz C. *Local Knowledge. Further Essays in Interpretive Anthropology*. New York, 1983. P. 19—35.

Метафора «культура как текст», по мнению Бахманн-Медик, сыграла свою историческую роль и теперь оказалась своеобразным интеллектуальным препятствием, застрявшим и неэффективным стереотипом, который необходимо преодолеть (вот здесь понятными становятся известные слова Р.Рорти о необходимости «разметывания метафор», ибо на определенном этапе своего существования некоторые метафоры превращаются в агрессивные элементы интеллектуальной среды, от которых необходимо избавляться). Культурный поворот и связан, в определенной мере, с фундаментальным очищением от устаревших концептуальных установок, выцветших метафорических ориентиров. Культурные повороты — это своеобразные этапы «исследовательских перефокусировок». Именно так можно рассматривать, к примеру, *лингвистический, постколониальный, иконический, визуальный, нарратологический* и прочие повороты [1].

Большая часть статьи Бахманн-Медик направлена на поиск новых исследовательских ракурсов, которые приходят на смену уже устаревающему пониманию *культуры как текста*. Автор анализирует значительный корпус современных гуманитарных текстов, подготовленных в рамках этнологии, этнокультурологии, литературоведения, социальной культурологии... Фактически все эти тексты в своей совокупности и представляют сложный дискурс, который и пытается изучать немецкая исследовательница.

В самых общих чертах в обсуждаемой работе фиксируются следующие наиболее важные тенденции.

Первая тенденция может быть обозначена как «переход от ментализма к социальному действию». Эта тенденция связана с тем, что значимым становится не обнаружение и прояснение значений, которые могут скрываться за теми или иными приемами организации текста, включенными в него символами, а — *деятельное конституирование, социальное проектирование*, направленное на всевозможные изменения. В этой связи Бахманн-Медик подчеркивает актуальность дискуссий по поводу перехода от взглядов на «культуру как продукт» к рассмотрению «культуры как производства». Весьма актуальной в этой связи видится проект социологии культуры, развиваемый Андреасом Реквицем. В рамках этого проекта понимание текстов осуществляется через *теорию практик*, сами тексты трактуются как вместилища смысловых образцов «моделей, руководящих действиями». Соответствующая точка зрения укладывается в рамки *прагматического поворота*,

с его усиленным вниманием ко всевозможным практикам¹.

Старая формула «культура как текст» с ее текстоцентричностью в складывающейся ситуации оказывается излишне *ментальной*.

Переключение внимания на *деятельность* можно понимать и как деятельность, направленную на выход из *гомогенных смысловых систем* (при этом текст естественно рассматривать как систему гомогенную, тогда как дискурс — принципиально гетерогенен). Деятельностный поворот оказывается связанным с переходом от традиционных смыслов к обнаружению новых смысловых проявлений.

Смещение от *ментальности к действию, социальному действию* своеобразным образом обнаруживается и в «перформативном повороте», начало которого заложил Дж. Остин, введя термин *перформатив* в широкое культурное употребление². В рамках перформативных новаций предлагается специфический вариант прочтения текста, связанный с фокусировкой внимания на *действии, конституировании действительности*. В этой связи, опять же, весьма характерными видятся понимания культуры К.Гирцем «как воплощенных выражений».

Вторая тенденция, характеризующая преобразование действия установки на толкование «культуры как текста», связана с перемещением внимания, в первую очередь, на *процессы культурной динамики*. Вместо *текста* актуальными становятся размышления о *чтении и письме*, которые принципиально *процессуальны*. Бесценный вклад в развитие этих тем был внесен французскими постструктуралистами, которые, фактически, первыми заявили о правомерности не только весьма своеобразных вариантов прочтения текстов, но и сами создавали тексты, значительно отличающиеся от традиционно принятых (Ж.Лакан, Ж.Деррида, Ж.Делез, Ф.Гваттари...). Вместо аналитических категорий, привычно связываемых с исследованием текстов, стали развиваться представления о «*ситуативных обстоятельствах*», «*намерениях*», «*диалоговых процессах обмена*», «*коммуникативных ситуациях*» и многие другие.

Третья тенденция, способствующая ослаблению внимания к представлениям о *текстуальности культуры*, вызвана усилением *интернационализации гуманитарных исследований*.

¹ Среди целого ряда современных исследований, посвященных изучению практик, можно обратить внимание на достаточно интересный обзор наработок по отмеченной теме, подготовленный российскими авторами [4].

² *Перформативы* — речевые акты, равноценные поступку. Термин произошёл от латинского глагола *perficio* — совершать, заканчивать.

Культурная глобализация размывает не только национальные границы, но и границы текста. Всевозможные варианты *гибридизации* стали всепроникающим явлением, разрушающим текстовую однородность, смешивающим культурные коды. Авторство текста стало обнаруживаться все с большим трудом. И сам текст становится похожим на своеобразное текстовое смешение, формирующееся в результате совмещения и наложения текстовых фрагментов в сознании некоего глобального, непрерывно коммуницирующего субъекта.

Связанное с глобализацией расширение исследовательского горизонта обернулось чем-то большим, чем только перенос акцента в понимании культуры и текста на концепты *телесности, театральности, ритуала, представления или действия*. И это расширение потребовало привлечения все новых и новых концептов: *медиа, сферы воображаемого, пространства, картографирования...*

Четвертая тенденция, обнаруживаемая Бахманн-Медик в современной культуре, характеризует определенное изменение интересов при исследовании *символов*. Символы интересуют уже не как коллективные вместилища смыслов, не как резервуары значений или «империи символического». Объектами внимания теперь предстают *процессы символизации*. Символы рассматриваются как «модели, руководствующие к действиям», *образцы действий*.

И, наконец, **тенденция пятая**, проявляющаяся в современной гуманитаристике, направлена на своеобразное «*движение по ту сторону слов*»¹. Традиция, схваченная этой метафорой, закладывалась, к примеру, в эпистемологических размышлениях М.Фуко, психоаналитических практиках Ж.Лакана. Слова, сочетания слов начали толковаться как *то*, что не проясняет, а *сокрывает*. Тексты виделись своеобразными покровами, которые нужно специальным образом растворять, преобразовывать для того, чтобы постигать сокрываемое.

Однако выражение «по ту сторону слова» допустимо рассматривать и иначе: по ту сторону от *традиционного понимания слова*.

Исследования Бахманн-Медик приводят к мысли о том, что в нынешних условиях — условиях активного разрастания сложного, концентрация внимания на *тексте* как важнейшем способе организации и толковании культуры оказывается сдерживающей, репрессивной установкой. Структурная «жесткость» текста, привязка к одному

автору, не позволяют «схватывать» *непрерывно изменяющееся, процессуальное*. Текст оказывается репрессивен по отношению к спонтанным сложным трансформациям и именно поэтому он становится все менее привлекателен для исследователей. От *текста* внимание смещается в сторону *дискурса*, однако отмеченное, конечно же, не позволяет по аналогии манифестировать новую формулу, предлагающую понимать *культуру как дискурс*.

Усилия Бахманн-Медик, направленные на поиск новой активной метафоры, привели к фиксации своеобразного *терминологического гнезда*, вблизи которого, возможно, и формируется новая исследовательская гуманитарная установка, направленная на освоение гуманитарной сложности. К этому *терминологическому гнезду*, после всего отмеченного, следует отнести термины, которые, для удобства, можно рассмотреть в виде набора *понятийных ветвей*, это гнездо формирующих:

— *сложность, открытость, гуманитарная сложность;*

— *культура как производство, культурная динамика, процессуальность, гуманитарные практики;*

— *действие, социальное действие, социальное проектирование, конституирование, модели действия, образцы действия, ситуативные обстоятельства;*

— *коммуникативность, коммуникативные ситуации, намерения, перформативность, диалоговые процессы обмена, контекстуальность, гибридизация, креолизация;*

— *ритуал, театральность, символизация, картографирование; смысловые опции;*

— *медиа, сферы воображаемого, пространственность, «движение по ту сторону слов».*

Конечно же, зафиксированные понятийные ветви могут быть переорганизованы и совершенно иначе, и само терминологическое гнездо является образованием принципиально открытым, непрерывно изменяющимся (более подробно представления о терминологических гнездах развиваются в моей статье: Богатая Л.Н. Выявление *терминологических гнезд* как один из методов современной гуманитаристики).²

Метафорически можно выразиться так: терминологическое гнездо — это своеобразная *мгновенная вспышка*, позволяющая осуществить «терминологическое схватывание» того или иного проявления сложности. Главное же назначение подобных гнезд в их способности «настраивать

¹ Wikan U. Beyond the Words: the Power of Resonance // Beyond Boundaries. Understanding, Translation and Anthropological Discourse / Ed. by Gisli Pálsson. Oxford; Providence, 1993. P. 186. (цит. по [1]).

² Науковий вісник Чернівецького університету : Збірник наукових праць. Випуск 754-755. Філософія. — Чернівці : Чернівецький національний ун-т, 2015. — С. 59-66.

внимание» исследователей, задавать многомерный вектор, формирующий интенциональную направленность.

Подводя итог всему отмеченному выше, можно сформулировать следующие **выводы**.

1. *Гуманитарная сложность* является принципиально новым конструктом, который может быть эффективен при исследовании процессов, происходящих в современной гуманитаристике. Одним из проявлений гуманитарной сложности является сдвиг исследовательского внимания от текста к *дискурсу*, понимаемому как сложное открытое политекстовое образование, непрерывно изменяющееся под воздействием множества коммуницирующих между собой субъектов, этот дискурс формирующих.

2. К ряду гуманитарных категориальных понятий, конструктов, с помощью которых представления о *гуманитарной сложности* могут получить дальнейшее развитие, следует отнести:

– *культуру как производство* (*культурную динамика, культурную процессуальность*, стимулируемые многочисленными *гуманитарными практиками*);

– *социокультурное проектирование, конституирование*, происходящие под воздействием всевозможных *моделей, образцов действия*;

– *коммуникативность*, понимаемую в самом широком смысле, в контексте *перформативности, контекстуальности, множественных гибридизаций, креолизаций*;

– *символизацию- картографирование*, предопределяющих и закрепляющих процессы формирования *смысловых опций* развертывающейся гуманитарной сложности;

– *«движение по ту сторону слов»*, связываемое с развитием представлений об *эпистеме* (в смысле, вкладываемом в этот термин М.Фуко).

3. Новый понятийно-категориальный ряд, развивающий представления о гуманитарной сложности, целесообразно рассматривать как дополнительный по отношению к уже традиционным терминам, растолковывающим ***сложность (complexity)***: *открытость, нелинейность, эмерджентность, инновативность, фрактальность, спонтанность ...*

Литература

1. Бахманн-Медик Д. Режимы текстуальности в литературоведении и культурологии: вызовы, границы, перспективы/ Д. Бахманн-Медик // Новое литературное обозрение. — 2011. — № 1. — С.32-48.
2. Безуглова Н.П. «Культурный поворот» в экономических учениях//Полигнозис, 1(40), 2011. — С.72-82.
3. Бердичевский А. Языковая сложность //Вопросы языкознания. — №5. — 2012. — С. 101-124.
4. Волков В. В, Хархордин О.В. Теория практик / Вадим Волков, Олег Хархордин. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. — 298 с. — (Серия «Прагматический поворот»; Вып. 2).

5. Маркович А.А. Дискурс: определения, история возникновения, типология, подходы к изучению дискурса / А.А. Маркович // Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Сборник научных трудов. Выпуск 5. Дискурс в современном знании. — Мн.: Издательский центр БГУ, 2008. — С. 5-17.

Богата Л.М. Гуманітарна складність в контексті найближчих категоріальних понять. — Стаття.

Анотація. У статті відзначається, що складність (complexity) є одним з ключових уявлень сучасної картини світу. Останнім часом складність стала з'являтися в гуманітаристиці, в якій доки відсутній відрефлексований методологічний апарат для її досліджень. Автором вводяться уявлення про стильові прояви гуманітарної складності. У підході, що розвивається, пропонується розглядати дискурс і гуманітарну складність як першочергові елементи нового термінологічного інструментарію. До ряду найближчих категоріальних понять віднесені: культура як виробництво, соціокультурне проектування, комунікативність, символізування, картографування, «рух по той бік слів».

Ключові слова: гуманітарна складність, гуманітаристика, дискурс, категоріальне поняття, культура як виробництво, соціокультурне проектування.

Bogataya L. Humanitarian complexity is in the context of the nearest categoryal concepts. — Article.

Summary. In article it is marked, that complexity is one of key concepts of a modern picture of the world. Complexity began to detect in humanitarian researches recently, but the methodological device for its researches is absent. The author enters ideas about styleish manifestations of humanitarian complexity. In the developed approach it is offered to consider a discourse and humanitarian complexity as prime elements of some new terminological tools. To a number of the nearest *categoryal* concepts are carried: culture as the production, socio-culture projection, communication, symbolization, mapping, «movement on that side of words».

Keywords: complexity of the humanitarian, humanities, discourse, categoryal notion, culture as a production, socio-cultural projection.